

Османская империя и опыт Византии

Sipahi

Политический, культурный, экономический и социальный опыт

Отец греческой православной церкви, св. Иоанн Дамаскин, родившийся в Дамаске в середине VII в., преданно служил своим мусульманским хозяевам, а византийский император Лев III Исавр (717-741) разрешил строительство мечети для мусульманской общины Константинополя. Мехмед I (1413-1421) заменил греческий — язык администрации — турецким и персидским. Тем не менее, султаны и их визири продолжали пользоваться греческим в качестве языка международного общения. По этому поводу интересно отметить, что османы вели переписку с итальянцами не на латыни, а на греческом языке.

Став официальным, суннитский ислам сохранил терпимость по отношению к «людям Писания» - христианам и иудеям. Закон Промежуточного региона по-прежнему признавал различные вероисповедания при условии, что люди, придерживающиеся иных, чем государственные, религиозных взглядов, платят особый налог - джизью.

Особенно остро преемственность византийско-османского культурного пространства ощущается в Стамбуле в зданиях мечети Айя София и, расположенной напротив построенной через 11 веков мечети султана Ахмеда. Эти созидательные преемственность и синтез воплощены в личности величайшего османского архитектора Синана, родившегося в 1491, умершего в возрасте 97 лет. Грек из Анатолии, уроженец Кайсери, получил греческое воспитание, но в 21 год вступил в корпус янычар, став мусульманином-бекташи. Реализовавшийся в личности Синана греко-турецкий синтез — религиозный и культурный превратил его в настоящего османа. Взаимопроникновение православного христианства и ислама происходило на уровне народа, а не элиты, и при посредстве мусульман - суфиев.

Одной из многочисленных форм влияния ислама на православное христианство являлось движение иконоборчества, которое развернулось в Византии в VIII веке. Христиане выступили против культа священных изображений, начали разбивать иконы, считая их объектом идолопоклонства. Греческий император Константин V добился официального осуждения любых изображений в здании церкви. В итоге был достигнут компромисс, который и сегодня является характерной чертой восточной христианской церкви, разрешающей иконы, но не скульптуры. А изображение святого в исламе запрещено традицией. Как и православные христиане, мусульмане особенно негативно относятся к скульптуре. Фольклорные турецкие традиции распространились на всем пространстве Османской империи и смешались с традициями других народов региона: турецкие танцы каршимата и чиф-тетелли исполняются в Греции, греческие сирто и хора популярны в Турции.

Михаил Палеолог взял изображение двуглавого орла в качестве фамильного герба у тюрок-огузов. В XIII веке у султана из династии Сельджукидов и у византийского императора была одна и та же эмблема — двуглавый орел. Эта эмблема турок и греков стала в XIX веке символом греческого антитурецкого националистического движения «Мегали Идэа» (Великая Идея).

Преимственность в политических и военных традициях

Мурад I освободил государственную казну от выплаты военного жалованья, теперь военачальники получали тимары (лены), а также должность губернатора завоеванной провинции. Тимариоты должны были кормить, обучать и поставлять солдат султану. Командующие-христиане, вступив в ряды османской армии, сохраняли свои лены. Родоначальником одного из

древнейших и влиятельнейших родов османской аристократии — семьи Михалоглу был византийский феодал Кесе Михал, принявший ислам и присоединившийся к Осману I. Султан строго контролировал тимары. Таким образом, в эпоху правления османов центральная власть была восстановлена на обоих берегах Эгейского моря.

Восстановив власть государства, Османская империя сократила злоупотребления феодалов и соответственно облегчила налоговое бремя крестьян. Византийский философ из Мистры Георгий Гемист Плифон (ок. 1355-1452) предвидел, что алчность землевладельцев сыграет на руку турецким завоевателям: подати в форме отработок оставляли разнообразные лазейки для злоупотреблений.

Налоговая политика османов была направлена на сокращение отработок.

Мурад I, используя свою привилегию взимания пятой части добычи (пенчик) для содержания преданного ему элитного корпуса капыкуллари, придав ей форму девширме, систематический призыв мальчиков из семей православных христиан, лучшие из которых поступали на службу во дворец или в армию. При Мураде II и Мехмеде II эта система стала повсеместной. Новая армия Османов состояла из пехоты — янычар и конницы — сипахи. Правительство и армия перешли в руки капыкуллари. Преданные султану великие визири, выходцы из «девширме», были наделены им властью, тимарами и доходами.

В истории Византийской империи было много узурпаторов. С 324 по 1453 г., то есть на протяжении 1129 лет, сменилось 14 правящих династий. В истории Османской империи - была одна-единственная династия. Османское государство было основано на двойном дуализме. С одной стороны, существовал социальный дуализм: «военные» и остальной народ (райя), с другой — религиозный: суннитский ислам и христианское православие. Правящая элита - «османы» состояла из класса «военных», в который входили руководители миллетов, в частности, двух основных — «турецкого» и «греческого». В основе такой удивительной стабильности центральной власти, сохранившейся, несмотря на любые кризисы и революции, лежала система, построенная во время правления Мехмеда Фатиха.

Мифы и правда о «капыкуллари»

Дословно «капыкуллари» - «рабы Порты». Это класс военной знати, представители которой имели право ездить верхом и перепоясываться мечом. К «османам», которые по приказу султана выполняли определенные государственные поручения, не участвовали в производстве и были полностью освобождены от налогов, помимо военных относились чиновники, придворные и верховное духовенство миллетов: мусульмане, и немусульмане. Те, кто занимался торговлей или земледелием, мусульмане или немусульмане, в Румелии или в Анатолии, относились к райе и платили налоги. Попасть из райи в класс «военных», минуя службу в янычарском корпусе, можно было только в исключительных случаях по указу султана.

Быстрый темп перестройки османского общества на византийский манер в XIV веке обусловил опасность ассимиляции турок Византийским государством. Для политического объединения страны все османы должны были принять суннитский ислам. В итоге они выбрали промежуточное решение. Уникальность структуры османского государства состояла в том, что в качестве общей идеологической цементирующей основы были использованы возможности братства Бекташия корпуса «капыкуллари». Это помогло султану установить полную власть над элитой государства, которая была бы им предана телом и душой, добиться ее полной преданности. Эти люди, порвавшие со своими родственниками, с православным христианством, приняв ислам, полностью перерождались и не имели иной материальной и душевной привязанности, кроме личности своего правителя. При таком условии они превращались в элиту правящего класса и получали из рук султана власть и почести.

Этим привилегированным сословием были только православные «греки», то есть исключительно христиане. Исключение султан сделал для мусульман Боснии. В XV в. встретились

с боснийскими христианами – богомилами. Для уничтожения еретического учения римский папа организовал крестовые походы. Когда спустя десять лет после падения Константинополя, Мехмед II завладел Боснией, на Балканах произошло уникальное явление: все богомилы решили принять ислам. Однако прежде они заключили с султаном договор, согласно которому их обращение не будет служить препятствием для них самих или для их потомков стать «девширме». В XIX веке историк Константинос Папарригопулос отмечал, что греки завладели властью в Османской империи благодаря системе «девширме», однако ради этого им пришлось пожертвовать своей религией.

Рекрутирование будущих капыкуллари проходило исключительно добровольно. Вопреки некоторым утверждениям, дети младше пяти лет не подлежали призыву, в основном набирались мальчики в возрасте от 8 до 18 лет, предпочтение отдавалось четырнадцати-восемнадцатилетним. В качестве исключения принимались юноши 19-20 лет. Кандидатами в девширме становились подростки из православных семей с устойчивой сформировавшейся в условиях крестьянской жизни психикой, способные отвечать за свои поступки. Государственный глашатай собирал на деревенской площади мальчиков определенного возраста, которых сопровождали их отцы и священник с церковными книгами с записями рождений. Юноши должны были отличаться нравственным поведением, быть здоровыми, холостыми, иметь здравствующих родителей и братьев, не заниматься торговлей или ремеслами. Из всех собравшихся вербовщик выбирал лишь несколько человек. Среднегодовое количество мальчиков, рекрутируемых по всей империи согласно системе девширме, оценивалось от 1 до 3 тыс. человек. Рекрутов привозили в Стамбул или в Бурсу. Тех, кто отличался исключительными способностями, направляли в группу аджеми оглан (группа новичков), где их готовили к службе во дворце в качестве пажей — иш оглан (мальчики Внутренней службы). Воспитание было элитарным. Они жили на полном пансионе под строгим контролем ак ага (белых евнухов). Им запрещалось общаться не только с женщинами, но и с внешним миром. Помимо военных дисциплин, религиозного мусульманского образования, каллиграфии, изобразительных искусств они изучали традиционные науки, должны были уметь читать и писать на османском, арабском и персидском языках, а также проходили специализацию в различных областях управления. После четырех лет учебы проводился новый отбор — чикма (выпуск). Лучшие ученики продолжали учебу и одновременно несли службу во дворце. В XVII веке насчитывалось 700 пажей. Остальные становились офицерами кавалерийских батальонов «капыкуллари» и управляющими провинциями империи.

Вооруженные силы Османской империи

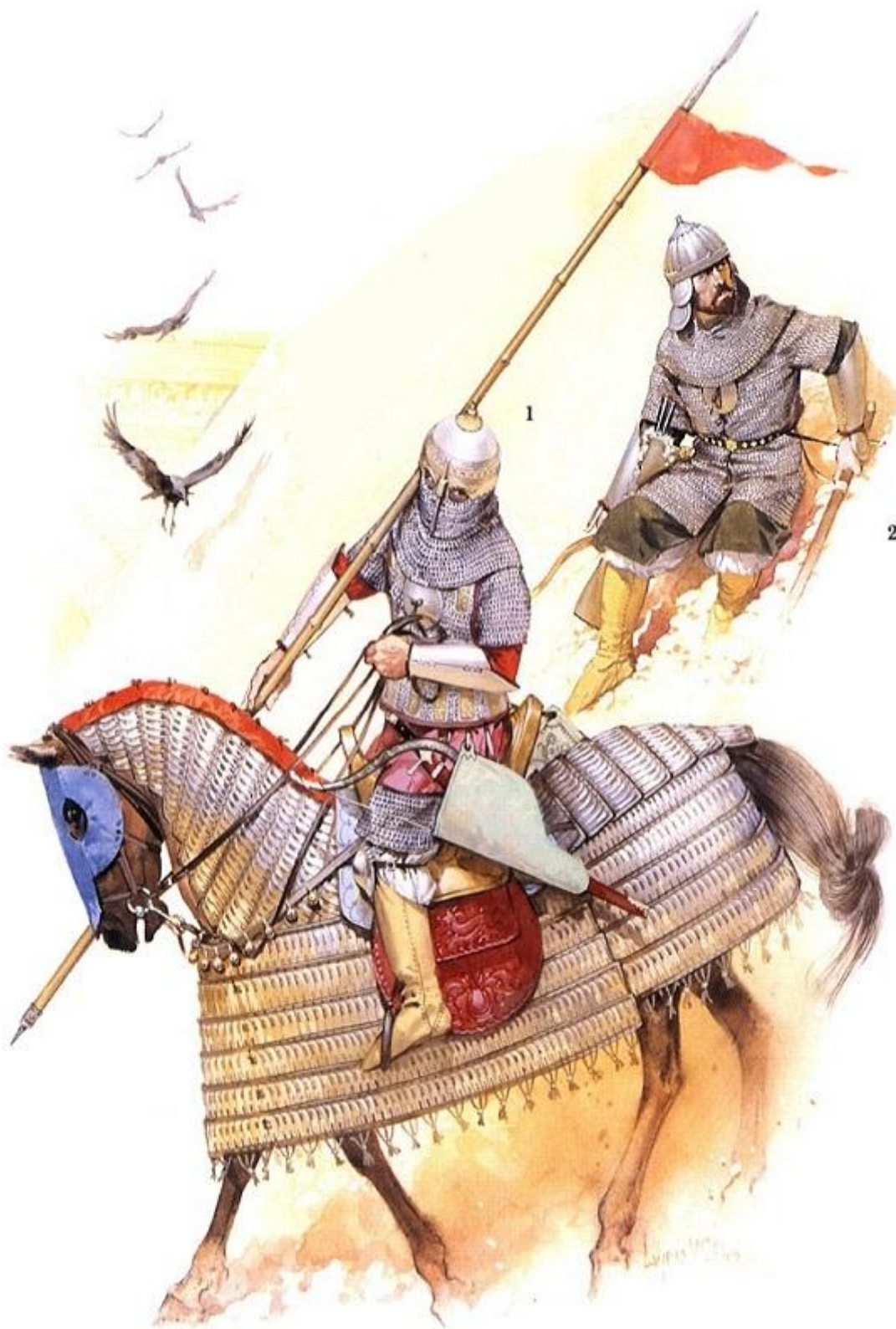
Сухопутная армия государства комплектовалась из «капыкуллари». Всего формировались три корпуса: корпус янычар (пехота), численность которых в период правления Сулеймана I увеличилась до 30 тыс.; корпус артиллеристов, в 1574 г. состоявший из 2125 человек; и наконец,

кавалерия (капыкулу сюварилери), получавшая жалованье в Стамбуле и в крупных городах, но не имевшая тимаров. Последних не следует путать с феодальной кавалерией конницей (тимарлы сипахи), созданной из наделенных тимарами «капыкуллари». В 1527 г. насчитывалось 27868 сипахи, владевших тимарами, в то время как к концу XVI в. число «кавалеристов на жалованьи» не превышало 6 тысяч.

В 1466 г., во времена правления Мехмеда Фатиха, на острове Лесбос, недавно захваченном османами у генуэзцев, в семье сипахи грека-мусульманина Якуба и христианки Каталины родился Хызыр - третий из четырех сыновей. Отца Якуба, тоже сипахи, звали Абдулла. Хызыр, получил известность под именем Хайреддин Барбаросса (1466-1546) и стал символом морской славы империи. Он говорил на многих языках, в том числе на греческом. Двадцать седьмого декабря 1533 г. султан Сулейман I назначил Барбароссу командующим морскими силами империи (капудан-пашой). Хайреддин возродил и укрепил османский флот. Он получил также титул бейлербея - самый высокий чин в администрации османских провинций, равный рангу министра

(визиря) и дававший право участвовать в заседаниях султанского совета. Провинция морского генерал-губернатора состояла из 13 санджаков, расположенных на побережье и островах Эгейского моря со столицей Гелиболу. Вместе с провинцией Алжир, присоединенной Хайреддином к империи, они образовали тимары, финансировавшие морской флот. Мореходство Османской империи стало успешно развиваться с появлением Хайреддина Барбароссы.

Система исламского образования

Институт знаний - Илмийе был представлен улемами, мусульманскими учеными которые под руководством шейх-уль-ислама занимались толкованием религиозного права суннитского ислама и норм шариата. Улемы исполняли должности преподавателей и судей. Они обучали мусульман в начальных школах при мечетях и в 8-уровневых высших школах - медресе. Первая османская медресе была построена Орханом в Изнике (Никее) в 1331 году. В школах преподавали арабский язык, каллиграфию, суннизм, риторику, поэзию, логику, философию, астрономию. В 1550-1559 годах Сулейман I построил в Стамбуле рядом с мечетью, которая носит его имя, комплекс высших школ четырех уровней, где обучались дипломированные студенты восьмого уровня медресе. В них преподавали медицину, математику и физические науки. В качестве судей-кади и муфтиев улемы заседали в мусульманских судах. В Османской империи религиозное мусульманское право (шариат) находилось в подчиненном положении по отношению к гражданскому (канун). Шариат решал личные дела и регулировал жизнь мусульманского суннитского миллета. При этом улемы обладали правом признавать недействительным любой гражданский закон, если тот противоречит шариату. Кади принимали решения как по вопросам религии (соблюдение законов шариата), так и по гражданским делам. Однако свидетельствовать могли только мусульмане по рождению. Муфтии занимались теорией мусульманского права и непосредственным толкованием закона (фикх) и выдавали фетвы- официальные суждения по поводу какого-либо правового или религиозного мусульманского закона.

Налоговая система империи

Налоги в Османской империи делились на две категории. Предписаны шариатом - натуральная десятина с урожая (эшур), выплачиваемая всеми крестьянами независимо от религиозной принадлежности, подушную подать (джизья, или харадж) платили немусульмане, и закят. Султаном были введены налоги эрфи - земельный налог (чифт ресми), «налог на пастбища» (испенч ресми), чрезвычайный налог (авариз) собирался в случае визитов военных и гражданских представителей центральной власти, во время проведения в регионе военных кампаний или для оказания помощи соседним регионам, пострадавшим в результате природных бедствий.

Положительные последствия образования Османского государства

Варварское разрушение Константинополя франками в 1204 году и его систематическое разграбление на протяжении почти 60 лет их жестокого правления превратили его в пустынный город-призрак. При этом генуэзская колония Галата, расположенная на северном берегу бухты Золотой Рог, напротив, была плотно заселена и застроена прекрасными домами. Колониальный характер эксплуатации франками Византийской империи, начиная с того дня 1082 г., когда Алексей I Комнин в своей Золотой булле предоставил Венеции невиданные в империи торговые привилегии, привел к упадку византийского торгово-ремесленного сословия. Греки не плавали больше по морям и не передвигались по суше. Все доходы от торговли шли иностранным купцам — в основном венецианцам и генуэзцам, жившим на правах экстерриториальности в обособленных кварталах византийских городов. Для византийских горожан османская экспансия была избавлением. Султан положил конец таможенным льготам, предоставляемым латинским торговцам в Византии. Он обложил их более высоким налогом, чем купцов — подданных империи. По мере того как итальянцев изгоняли из превратившегося в «османское озеро» Черного моря и из Эгейского моря, их место занимали небольшие суда торгового флота. Жители греческих островов строили эти корабли, нанимались на службу в императорский военный флот. Пьер Белой дю Ман, плававший по Эгейскому морю в 1546 г., отметил чувство покоя и безопасности, которое принес османский мир жителям островов. Благодаря барьерам, установленным султаном на пути иностранцев в интересах местных торговцев, интенсивно стала развиваться сухопутная торговля на Балканах.

Таким образом, государство Османов сохранило многие традиции Византийской империи. Были воплощены исламские принципы справедливости по отношению к поданным. Греческое, албанское, славянское, румынское, армянское население трудилось, как и прежде, на своей земле для пользы общего государства, принимая ислам или сохраняя свою веру. Использовался и совершенствовался положительный и отрицательный опыт многонациональной и многоконфессиональной Византии. Человеческие, интеллектуальные, культурные ресурсы привлекались для блага государства, стратегию развития которого определяли мусульмане. Порядок обеспечивался справедливыми законами и четкой организацией.